

RU

Образы писателей-современников в литературных портретах удмуртского прозаика С. Самсонова

Зайцева Т. И., Максимова О. М.

Аннотация. Цель исследования - определить жанровые особенности литературного портрета в творчестве удмуртского прозаика С. Самсонова (1931-1991) с точки зрения выработки национальной публицистикой новых принципов построения образа человека творческой профессии. Научная новизна работы обусловлена тем, что жанр литературного портрета в очерковом наследии С. Самсонова до сих пор не являлся предметом отдельного исследования. Впервые введены в научный оборот художественно-публицистические тексты С. Самсонова об удмуртских писателях и на их примере показан процесс трансформации в национальной литературе традиционного вида проблемного и портретного очерков в жанр литературного портрета. В статье описаны принципы, используемые в жанре литературного портрета, посвященного достоверному воссозданию образов наиболее значительных удмуртских писателей второй половины XX в. В отличие от традиционных биографических повествований и портретных очерков, самсоновский жанр литературного портрета сфокусирован на образе героя-интеллекта, воссозданного на основе авторских воспоминаний, наблюдений. Результаты исследования указывают на появление нового жанрового образования - литературного портрета - в удмуртской литературе конца XX в. Анализ очерковых текстов С. Самсонова позволяет выявить жанрообразующие черты литературного портрета, обусловленные желанием автора показать творческий облик и личностные черты писателя-современника.

EN

Images of Contemporary Writers in Literary Portraits of the Udmurt Prose Writer S. Samsonov

Zaitseva T. I., Maksimova O. M.

Abstract. The aim of the study is to determine the genre features of the literary portrait in the creative work of the Udmurt prose writer S. Samsonov (1931-1991) from the viewpoint of the development of new principles in constructing the image of a person of a creative profession in Russian publicism. Scientific novelty of the paper is accounted for by the fact that the genre of literary portrait in S. Samsonov's essay writings has not yet been the subject of a separate study. It is the first time that S. Samsonov's literary-publicistic texts on Udmurt writers have been introduced into scientific use and the process of transformation of the traditional type of topical and portrait essays into the genre of literary portrait in the national literature has been shown using S. Samsonov's works as an example. The paper describes the principles used in the genre of literary portrait dedicated to the authentic recreation of the images of the most significant Udmurt writers of the second half of the XX century. Unlike traditional biographical narratives and portrait essays, Samsonov's genre of literary portrait focuses on the image of an intellectual character recreated on the basis of the author's memories and observations. The results of the study indicate the emergence of a new genre entity, i.e. the literary portrait, in the Udmurt literature of the late XX century. By analysing S. Samsonov's essay texts it is possible to identify the genre-forming features of the literary portrait, which are determined by the author's desire to show the creative appearance and personal traits of a contemporary writer.

Введение

В конце 1980-х гг. в литературе Удмуртии активизируются жанровые изменения, связанные с новыми реалиями эпохи «перестройки». Во многом это было обусловлено возросшей потребностью людей в объективном осмыслении истории народа. Повышенный интерес в удмуртской читательской среде вызвали произведения, обращенные к судьбам конкретных личностей, в частности хорошо известных в республике политических и общественных деятелей, ярких представителей национальной культуры, искусства, науки. Актуальность

исследования обусловлена особым интересом современного литературоведения к проблеме определения жанра литературного портрета и обоснованию его разновидностей. Исследование, проделанное на материале национальной литературы, позволяет конкретизировать научные подходы к типологии жанровых разновидностей литературного портрета.

Особенности «переходной» литературы «девяностых» нашли преломление прежде всего в творчестве удмуртских прозаиков-публицистов. Следует особо отметить, что в литературе Удмуртии этого периода большие изменения претерпел именно очерк. Действительно, в национальной прозе этот жанр на всех этапах ее истории весьма своеобразно определяет вектор развития литературного процесса в целом. Не случайно известный русский писатель С. Залыгин (1981) на одном из совещаний правления Союза писателей России, которое состоялось в Удмуртии в 1979 г., обратил внимание на публицистический характер художественных произведений национальных авторов. Очерковость текстов он связал с их журналистской деятельностью. В исследованиях удмуртских литературоведов о жанрово-стилевых модификациях национальной прозы также доминирует точка зрения о тесной связи художественных текстов и публицистических жанров (Ермаков, 1975; Богомолова, 1976; Ермолаев, 1984; Шкляев, 1992; Ванюшев, 2016).

Возникновение новых модификаций очерка отражает смену типа художественного мышления удмуртских писателей той эпохи. Прежде всего структурные и содержательные изменения, приемы построения повествования коснулись таких видов очерка, как портретный и проблемный, занимавших, между прочим, в национальной прозе «шестидесятых – восьмидесятых» ведущее положение. Следует отметить, что в традиционном портретном очерке важное значение придается проблемному анализу; в центре внимания – профессиональная область деятельности человека. Характер героя и его волевые качества раскрываются, как правило, через воссоздание проблемной коллизии или производственного конфликта, которые имеют большое значение в судьбе трудового человека. Трансформация жанра традиционного портретного очерка связана с такими явлениями, как взаимопроникновение элементов разных жанров, их видоизменение, модификация. Ряд удмуртских писателей-очеркистов обращается к созданию произведений, содержание и структура которых включает в себя элементы документальных и художественных жанров, что во многом объясняется авторским стремлением воссоздать образ реального человека на основании личного впечатления от знакомства с ним. Соединение свойств проблемного и портретного видов очерков, проникновение друг в друга элементов воспоминаний, мемуаров, биографии, записок обуславливает возникновение в удмуртской литературе нового типа очерка, определяемого критиками и читателями с точки зрения жанра как «литературный портрет». В контексте сказанного интересно заметить, что жанр этих текстов удмуртский читатель значительно раньше, чем критика, начинает называть «литературным портретом». «Литературный портрет» органично вписывается в жанровую систему национальной прозы конца XX в. и начинает вытеснять с доминирующих позиций привычные очерковые формы.

В науке понятие «литературный портрет» конкретного обозначения не имеет. В отечественном литературоведении применительно к этому жанровому образованию наряду с определением «литературный портрет» используются разные формулировки и термины: «документальный очерк», «биографический очерк», «писательские воспоминания», «эссе», «мемуарный литературный портрет», «рецензия», «литературно-критическая статья», «очерк-реквием» и т.д. Исследователи верно отмечают, что «терминологическую двойственность представляет само название “литературный портрет”» (Ведищева, 2011, с. 231). Одни ученые рассматривают «портрет» как композиционный элемент произведения, как способ создания художественного образа в тексте произведения, как один из важных приемов характеристики персонажа (Галанов, 1967; Андроникова, 1975; Соловьев, 1979; Кричевская, 1994; Коньков, 2002). Другие «литературный портрет» характеризуют как самостоятельный жанр литературной критики, в частности писательской (Мезенцев, 1971; Маркова, 1988; Перхин, 2001; Сорокина, 2007; Айкашева, 2012; Болдонова, Найданова, 2013). Вместе с тем в современной науке существует взгляд на литературный портрет как на один из жанров художественно-публицистической прозы (Гречнев, 1964; Барахов, 1985; Тукодян, 1985; Николина, 2002; Богатырева, 2008). Классическое определение литературного портрета дано в «Краткой литературной энциклопедии» (в 9-ти т. / под ред. А. А. Суркова. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5), где говорится, что это короткий мемуарный или документальный очерк об известном человеке искусства или науки. Как одну из разновидностей очерковой прозы рассматривает литературный портрет В. С. Барахов (1985): «Литературный портрет – это художественная целостная характеристика конкретного реального человека в форме мемуарного очерка, создающего представление о его индивидуально-неповторимом, живом облике, о его характере» (с. 49). Актуализируя остающийся открытым вопрос об осмыслении разновидностей литературного портрета, Д. А. Богатырева (2008) изучает данный жанр как тип мемуарно-биографической прозы. Исследователь пишет, что он «может существовать как в составе воспоминаний (как часть мемуарно-биографического романа или повести), так и представлять собой самостоятельное в структурном отношении целое» (с. 246).

В подходе к «литературному портрету» различные ученые сходятся в том, что это жанр синтетический, находящийся на стыке художественной и публицистической прозы; для него характерна авторская субъективная интерпретация героя, опора на личные впечатления писателя. Изучение литературного портрета как сложного образования, активно взаимодействующего с другими жанровыми системами, актуализирует внимание к трудам ученых, рассматривающих проблемы жанра в историко-литературной перспективе (Поспелов, 1972; Тынянов, 1977; Лейдерман, 1982; Аверинцев, 1986; Тamarченко, 2003).

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: дать общее представление о процессе образования в удмуртской литературе конца 1980-х – 2000-х гг. жанра литературного портрета на основе содержательных и структурных изменений традиционного портретного и проблемного видов очерков; рассмотреть

жанровую составляющую литературного портрета в творчестве С. Самсонова; показать значение литературных портретов писателя в развитии мемуарно-биографической прозы в современной удмуртской литературе.

Удмуртские литературоведы достаточно подробно изучили творческую индивидуальность С. Самсонова, можно отметить исследования Н. П. Кралиной (1988), Т. И. Зайцевой (2007), Ф. К. Ермакова (1996), П. Домокоша (Domokos, 1975). О публицистической прозе первого периода творчества С. Самсонова, посвященной производственной тематике, писали А. Н. Власенко (1982) и О. М. Максимова (2016; 2017). Проблемные и портретные очерки С. Самсонова о труде рассмотрены в статьях писателей и критиков, его современников (Блинов, 1981; Яшин, 1961). Ценный материал о личности писателя имеется в книге «Воспоминания о Семене Самсонове: статьи, воспоминания, письма» (сост. Л. П. Емельянов. Ижевск, 2000). Тем не менее проблема изучения жанра литературного портрета в творчестве С. Самсонова остается открытой. Более того, зрелый период творчества писателя, отмеченный обращением к разработке мемуарной прозы и, в частности, жанра литературного портрета, до настоящего времени не становился объектом специального исследования. В качестве материала исследования были использованы воспоминания С. Самсонова, написанные в жанре литературного портрета и включенные в его книгу «Гожтисько тындыд – сопал дуннее» («Пишу тебе – в мир иной». Ижевск, 1993).

В работе применены историко-литературный, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, проблемно-эстетический методы исследования.

Теоретической базой явились труды ведущих литературоведов по проблемам теории жанра: Г. Н. Поспелова (1972), Ю. Н. Тынянова (1977), Н. Л. Лейдермана (1982), С. С. Аверинцева (1986), Н. Д. Тамарченко (2003). Исследование также опирается на работы ученых, изучающих формы, функции и разновидности «литературного портрета»: Б. Е. Галанова (1967), Л. И. Кричевской (1994), В. И. Конькова (2002), М. Т. Мезенцева (1971), В. В. Перхина (2001), В. С. Барахова (1985), Н. А. Николиной (2002).

Практическая ценность статьи обусловлена возможностью использования ее материала и результатов анализа в курсе изучения истории удмуртской литературы XX в., а также финно-угорских литератур в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Основная часть

Удмуртский литературный процесс конца 1980-х – 2000-х гг. предоставляет богатый материал для изучения жанра литературного портрета. Действительно, картина национальной литературы той эпохи кажется неполной без учета произведений, созданных удмуртскими авторами в жанре литературного портрета. Особенно значимыми в литературном процессе оказались издания, в которых собраны писательские воспоминания. Это книги, представляющие собой художественную летопись жизни и деятельности удмуртской интеллигенции: П. К. Чернов «Атай музъем» («Земля отцов», 1983), В. В. Ложкин «Мастера Удмуртского театра» (1991), А. Я. Евсеева «Память сердца...» (1991) и «С любовью к театру» (2006), С. А. Самсонов «Гожтисько тындыд – сопал дуннее» («Пишу тебе – в мир иной», 1993), М. В. Гаврилова-Решитько «Чыдонтэм пумиськонъёс» («Незабываемые встречи», 1995), Б. Е. Саушкин «Удмурт театр. Ортчем вамышьёс» («Удмуртский театр. Пройденные дороги», 2000), Е. Е. Загребин «Яратонэ тон, вожанэ...» («Любовь моя, ревность моя...», 2004), М. Г. Атаманов «Кылё тодэм калыкъёс» («Остаются знакомые люди», 2004), Э. А. Борисова «Напряду из сердца строки...» (2005) и др. Они пользуются особым успехом у читательской аудитории и прежде всего у студенческой молодежи, воспринимаются как реконструкция творческого и человеческого облика известных в республике людей.

Применение термина «литературный портрет» по отношению к мемуарным произведениям перечисленных авторов связано, судя по всему, с обращением удмуртской публицистики к воссозданию образов людей творческих профессий. В отличие от очерковой прозы прошлых лет, описывающей профессиональную деятельность героя в производственной сфере (большей частью сельскохозяйственной), авторов интересует творческая жизнь интеллигента, его судьба на фоне эпохи. Писатель-публицист пытается описать умственный и духовный мир своего героя, раскрыть суть интеллектуального труда. Характерной приметой жанра «литературного портрета» в современной удмуртской очерковой прозе является то, что в произведении не только показана специфика творческой работы, но и предпринята попытка изобразить личностные качества героя, раскрыть его в житейских обстоятельствах, используя жизненный материал и биографические факты. Сюжет, как правило, подчинен изображению концепции характера героя-интеллигента.

Обозначить особенности разработки жанра литературного портрета в удмуртской прозе можно на примере очеркового творчества С. Самсонова. Литературные портреты этого автора сразу выделяются содержательностью, интеллектуальной наполненностью, новой художественной формой. С. Самсонов более трех десятилетий был одним из самых деятельных участников литературного процесса Удмуртии. Наряду с созданием широко известных рассказов, повестей, романов (особенно популярен роман «Голуби с пути не сбиваются», 1981) автором написано девять очерковых книг. Собратья по перу вспоминают, что он всегда стремился к изображению героя, воплощающего народный дух.

Жанр «литературного портрета» в творческой эволюции С. Самсонова стал весьма своеобразным связующим началом между его журналистской и литературно-художественной деятельностью. Много писавший произведений о людях крестьянского труда, в зрелый период творчества С. Самсонов приступает к художественному исследованию судьбы и жизни человека-интеллигента. Меняя фокус творческого внимания, он создает целую галерею портретов-воспоминаний об известных удмуртских деятелях науки и искусства, журналистах, писателях, с которыми был знаком и близок в разные периоды жизни. По всей видимости, автор почувствовал, что образы героев-крестьян, активно рисуемых им в 1960-1980-е гг., становятся шаблонными.

А жанровая форма литературного портрета дает хорошие возможности для воплощения характера человека, глубин его внутреннего мира.

Можно сказать, что С. Самсонов представил читателю собирательный образ национальной писательской интеллигенции XX века. Самсоновские портреты удмуртских писателей-классиков И. Г. Гаврилова, А. Н. Клабукова, М. А. Лямина, Р. Г. Валишина, Д. А. Яшина, Г. Д. Красильникова, Ф. И. Васильева публиковались на страницах республиканских газет и журналов, но впоследствии, собранные автором в единый цикл, они были включены в названную выше книгу «Пишу тебе – в мир иной». Здесь литературные портреты сгруппированы в специальную главу, которой дано название «Писательёс сярысь мадёсьёс – тодэ ваёнъёс» («Заметки-воспоминания о писателях»). Кроме того, обращает на себя внимание авторское жанровое обозначение литературных портретов. Представляя читателю образы классиков, автор прибегает к своеобразным жанровым рубрикам. Изначально названия произведений ориентируют читателя на то, что будут представлены отдельные наблюдения об известном человеке, а не вся картина его биографии и творчества. К примеру, «Ойдо вераськом. Ф. Васильев» («Давай поговорим. Ф. Васильев»), «Котьку жингыртоз чебер. Д. Яшин» («Всегда будет звучать красиво. Д. Яшин»), «Гожъяськон “секрет”. И. Гаврилов» («Секреты мастерства. И. Гаврилов»), «Уг согы лымы. М. Покчи-Петров» («Не засыпает снегом. М. Покчи-Петров») и др.

С. Самсонов о своих знаменитых писателях-современниках «досказывает» то, что еще о них не известно, стремится расширить сложившееся в обществе и народе представление о той или иной личности. Поскольку самсоновские портреты пишутся на основе собственного восприятия и личных впечатлений, большую роль в конструировании жанра играет авторская субъективная интерпретация образа героя. В связи с этим внешний облик героя становится живым, обретает рельефность.

Жанровое своеобразие портретной публицистики С. Самсонова можно описать, в частности, на примере очерка «Асьме возын, асьме сюлмын. Г. Красильников» («Рядом с нами, в наших сердцах. Г. Красильников»). В этом произведении весьма своеобразно сливаются автобиографическое (автора) и биографическое (героя) начала. На этот раз С. Самсонов, по сравнению с портретными очерками прошлых лет, создает жанр литературного портрета, который отличается свободной композицией. Он хочет решить непростую задачу – воссоздать образ писателя-«шестидесятника», олицетворяющего собой достоинства народа; рассказать о человеке с глубоким внутренним миром. Это и дает возможность раскрыть особенности творческой личности. Литературный портрет, посвященный Г. Красильникову, сочетает в себе представления, сложившиеся у автора на основе мнения о нем писателей-современников, а также впечатлений, которые возникли у него самого в процессе непосредственного общения. «Адями котьку но сзэ, задор мылкъдо вал, трос аръёс чоже эшъяськыса, мон ноку но ой кылылы солэсь малы ке жожтиськонзэ, котьку улиз чуказе нуналлы чебер осконэн, бадзымесь творческой малпанъёсын» (Самсонов, 1993, с. 238). / «Человеком он был всегда позитивным, бодрым. За много лет дружбы я никогда не слышал от него жалоб на что-нибудь, он умел уверенно встречать завтрашний день, жил большими творческими планами» (здесь и далее удмуртский текст дается в буквальном переводе авторов статьи. – Т. З., О. М.).

Г. Красильников отличался особой внутренней силой характера, дающей ему возможность признавать творческие неудачи и преодолевать жизненные перипетии, выдерживать свои и чужие слабости. Никто из коллег, знакомых, близких не догадывался о неизлечимом недуге писателя. Незадолго до смерти у него был загадочный разговор с С. Самсоновым: «А тон оискськод-а генетикалы, Семён? Тон же ачид медик. Мынам песятае но, атае но витътон аресозь улэмын овол. Пиосмурт выжыосмылэн даурзы вакчи» (Самсонов, 1993, с. 257). / «Семён, веришь генетике? Сам же ты медик. И мой дед, и мой отец не дожили до пятидесяти лет. Короткий век в нашем роду по мужской линии».

Говоря о своем восприятии Г. Красильникова как человека, автор стремится отыскать в его индивидуальности нечто особенное, выделяющее писателя среди коллег. Целостный образ героя составлен из множества отрывочных авторских воспоминаний и впечатлений, а также красильниковских монологов и высказываний. Происходит весьма оригинальное открытие новых сторон, черт и загадок художнического мастерства Геннадия Красильникова, расширение и дополнение привычного для широкого круга читателей образа писателя.

Наиболее распространенный план изображения в жанре литературного портрета – «крупный», при этом качество художественности связано с искусной компоновкой фактов, их отбором. Создавая портрет Г. Красильникова, автор выбирает такие компоненты жанра, как принцип типизации, психологизм, достоверность. В литературном портрете «Рядом с нами, в наших сердцах. Г. Красильников» сделан особый акцент на изображение общественно-культурной атмосферы времени. Взаимоотношения автора с Красильниковым – это отношения ученика с писателем-наставником. С. Самсонов учился у Г. Красильникова мастерству реалистического изображения жизни. Часто брал мастер начинающего автора с собой в творческие командировки в дальние районы Удмуртии; это были хозяйственно-производственные предприятия или сельские организации культуры, объединения. Молодой писатель всматривался в личностные свойства и творческие «приемы» художника, усваивал его образный язык, навыки бережного отношения к слову, тексту. Иногда, как признается автор, он украдкой заглядывал в его черновики. В характере и облике писателя-наставника более всего покоряли и удивляли С. Самсонова такие качества, как знание глубин крестьянской жизни, широта интересов и кругозора, дружелюбная и одновременно строгая требовательность к приступающим к писательскому делу авторам, исключительное к ним внимание и забота. Психологически верно изображены сцены, показывающие то, как брал С. Самсонов у Г. Красильникова уроки беспристрастного отношения к критике, созидательного реагирования на отрицательные и положительные рецензии и отзывы. В самсоновском портрете-воспоминании Красильников также предстает в кругу семьи, однокурсников по Московскому литературному институту, как приветливый и отзывчивый депутат Верховного Совета РСФСР, решающий множество общественных, хозяйственных, личных вопросов от избирателей.

Поэтика очерка «Рядом с нами, в наших сердцах. Г. Красильников» объединяет в себе черты художественного и публицистического текстов. Воссоздать образ героя в контексте эпохи помогает то, что автор умеет делать историко-культурные отступления, обращается к форме диалога, беседы, живого разговора. Особенную выразительность придают портрету Г. Красильникова эпизоды, раскрывающие противостояние писателя и бюрократизма; актуальны рассуждения прозаика о том, что конторско-бюрократическое беззаконие губит инновационные идеи, предлагаемые народом: «Нош пояськон, чеберьяськон, номыр лэсьтытэк ялан бушатон но оскытон... бюрократизм но волокита – тини со трос лулзылон сётэ на...» (Самсонов, 1993, с. 249). / «Надувательство, показуха, бессмысленные обнадеживания... бюрократизм, канитель – терзают душу».

Публицист не ставит себе задачу создания обобщенного портрета Г. Красильникова, автор всего лишь делится с читателем тем, что запечатлела его память, что осталось в душе. Свободная смена диалогов, авторских разъяснений и отступлений, бесед, зарисовок, эскизов, эпизодов дает возможность достаточно полно воспроизвести практически все периоды литературно-творческой жизни Геннадия Дмитриевича: от публикаций первых произведений и их восприятия читателем до последних дней жизни. Психологическая аргументированность образа героя такова, что дает концепцию типа регионального или национального писателя – яркого представителя отечественной литературы «шестидесятых» или, как принято называть, литературы «эпохи оттепели». Финал очерка, описывающий празднование Дней удмуртской литературы и культуры, посвященных шестидесятилетию юбилею Г. Красильникова в г. Москве в Октябрьском зале Дома Союзов (17 июня 1988 г.), придает произведению символическое значение. Тогдашний председатель правления Союза писателей РСФСР С. Михалков на открытии этого мероприятия верно сказал, что удмуртский писатель Геннадий Красильников – гордость не только своего народа, но и всей многонациональной, полиэтнической России.

Следует отметить, что литературные портреты С. Самсонова отвечали ожиданиям читателя на смысловое и интеллектуальное постижение новых реалий действительности. Единым признаком литературных портретов С. Самсонова является их бессюжетность и свободно выстроенная композиция, обусловленная задачей раскрытия образа героя-интеллигента посредством отдельных впечатлений, воспоминаний, отзывов современников. Взять хотя бы очерк «Куиньмой чоже. М. Лямин» («За три дня. М. Лямин»). О знаменитом военном писателе-публицисте М. Лямине, впрочем, как и о Г. Красильникове, автор «договаривает» то, что о нем еще не сказано братьями по перу и знавшими его людьми. В портрете М. Лямина ощущается близость идейно-эстетических взглядов автора и героя. Здесь центральной является мысль, что слава писателя связана не только с его талантом, но более всего – с порядочным и душевным отношением к народу, знанием глубин его жизни, истории. Портрет писателя композиционно организован из отдельных отрывков: сжатое описание внешности и привычек героя; передача общей информации о популярном фронтовике-очеркисте; спонтанное открытие новых граней в характере М. Лямина во время одной из командировок по его малой родине.

М. Лямину присуща любовь к историческому прошлому удмуртов, его отличает особенная решимость сохранить родовую память, передать свои знания будущим поколениям. Более всего беспокоит публициста то, что могут быть забыты или фальсифицированы события страшного подавления крестьянского волнения в 1906 году в его родовом селе Новый Мултан. За короткое время, что провел автор в дружеском общении с Михаилом Ляминным, он усвоил «науку» обращения с историческим фактом в художественном тексте, увидел живую реальность содержания ляминской книги «Шудбур понна» («Во имя счастья») и романа его земляка П. Блинова «Улэм потэ» («Жить хочется»). Разговоры с М. Ляминным помогли начинающему литератору осознать внутренний смысл утверждения, что исторический материал «необходимо объяснять человечески» (Л. Толстой).

За любой ситуацией или фактом в ляминских текстах – реальная жизненная история. Наказ М. Лямина молодому автору – написать реалистически правдивую книгу, посвященную мултанскому восстанию, вызванному принудительным рекрутским набором крестьян. Вместе с Ляминным он записывает воспоминания потомков мятежников, которые были очевидцами зверской расправы жандармов над деревенскими мужиками. Родные искалеченных селян Татьяна Андреевна Повышева-Бусоргина и Евдокия Андреевна Повышева-Рязанова рассказывают автору о событиях, от чего на глазах наворачиваются слезы. Выпоронных обвиняемых даже с места не сумели поднять, чтобы заключить в малмыжскую городскую тюрьму. Заступившихся за крестьян-рекрутов отправили кого-то в острог в Вятку, кого-то в ссылку в Сибирь. Историю мултанского мятежа М. Лямин предлагает С. Самсонову положить в основу сюжета исторического романа (рукопись начатого С. Самсоновым романа до настоящего времени не обнаружена).

М. Лямин всегда был предан литературе: до конца жизни писал о своих земляках, много работал с архивными источниками, ощущал ответственность за память о достойных людях республики. Словами публициста-фронтовика заканчивается литературный портрет С. Самсонова о М. Лямине: «Мон солдат. Нош солдат – котьку стройын. Сыче вал со сизымдон араз но. Вань улытояз» (Самсонов, 1993, с. 278). / «Я солдат. А солдат – всегда в строю. Таким он был и в свои семьдесят лет. Всю свою жизнь».

Рамки жанра допускают разные индивидуально-художественные решения. В одних портретах С. Самсонов воссоздавал социально-историческую атмосферу эпохи жизни героя, в других – рассказывал о личных интересах портретируемых писателей, их привычках и вкусах, приводя эпизоды из частной жизни. Так, в очерке «Кулэ-а вал нянь шумес. А. Клабуков» («Нужна ли была квашня. А. Клабуков») С. Самсонов изображает моменты радостного общения классика удмуртской детской литературы Аркадия Клабукова с юными читателями. В другом очерке «Пань-пань котэм нянь. В. Садовников» («Месись, месись, тесто. В. Садовников») описаны смешные истории о популярном в республике артисте и драматурге Василии Садовникове. В такого плана портретах проступают и образ самого автора, и личная жизнь его героев. Сочетаются черты наброска, этюда, эссе, очерка с выделением индивидуальных свойств героя в литературных портретах, посвященных

талантливому журналисту Фоме Гавриловичу Овчинникову, внесшему большой вклад в развитие республиканской газетной и журнальной периодики («Эше сярэсь. Ф. Овчинников» – «О друге. Ф. Овчинников»); самому известному и издаваемому за пределами республики поэту Фролу Васильеву («Ойдо вераськом. Ф. Васильев» – «Давай поговорим. Ф. Васильев»); драматургу и актеру Игнатию Гаврилову, с именем которого связана целая эпоха в развитии национального сценического искусства («Гожьяськон “секрет”. И. Гаврилов» – «Секреты мастерства. И. Гаврилов»). Чаще всего завершаются литературные портреты-воспоминания С. Самсонова авторскими раздумьями о герое. Например: «Василий Евдокимович Садовников сярэсь трос тодэ ваёнъёс. Туж ужась (ассэ со “гырись” шуылиз) адями вал, котьку капчи, шулдыр мылкыдо. Тини со тусыз весь син азын» (Самсонов, 1993, с. 317). / «Воспоминаний о Садовникове Василии Евдокимовиче немало. Он был человеком трудолюбивым, говорил о себе, что в его руках работа “горит”, всегда в добром духе был. Таким и хранится его образ в памяти». Или другой пример: «Флор Ивановичлэн кылбур книгаез со нимын ик потиз – “Ойдо вераськом”. Со луиз ас кыныз дасям берпум книгаез. <...> Али мон, книгаоссэ кутыса, весь озыи ваизыско: “Ойдо вераськом!”» (Самсонов, 1993, с. 326-327). / «С таким названием и вышла книга Флора Ивановича – “Давай поговорим”. Она стала последним прижизненным изданием, составленная самим поэтом. <...> Теперь, когда беру в руки его книги, так каждый раз и обращаюсь: “Давай поговорим!”».

Заключение

Изучение публицистики С. Самсонова позволяет заключить, что в зрелый период творчества удмуртский писатель обращается к разработке жанра литературного портрета, которому, как явлению межжанрового синтеза, свойственна выработка новых принципов повествования о герое, совмещающих в себе реальные факты биографии портретируемого и творческую переработку автором собственных наблюдений. Свойства, присущие литературным портретам С. Самсонова, подтверждают наблюдения ученых о выделении этого жанра и необходимости его изучения как разновидности мемуарно-биографической прозы. Жанр литературного портрета становится для С. Самсонова способом раскрытия индивидуально-неповторимого в изображаемом им писателе-современнике и в то же время типического, свойственного удмуртскому писателю той эпохи. Отобранные из воспоминаний автора – факты, беседы, встречи, детали – способствуют воссозданию героя литературного портрета. Формирующийся жанр литературного портрета в удмуртской мемуарной прозе складывается в процессе внутреннего изменения соотношения между составляющими компонентами традиционного портретного и проблемного видов очерков. Исходной сюжетной ситуацией литературного портрета является непосредственное общение автора с героем, поэтому личное впечатление – его необходимый элемент. Важной особенностью повествования в самсоновских литературных портретах становится сосуществование нескольких контекстов – судьбы, творчества, эпохи. Отсюда «пересечение» биографического и автобиографического начал в данном жанре. Важная структурная составляющая – диалог и авторские характеристики изображаемого героя-писателя, в чем проявляется психологизм повествования. В целом можно выделить такие жанрообразующие признаки литературного портрета в творчестве С. Самсонова, как установка на изображение отличительных, ярких качеств героя, художественно-образный способ реконструкции личности писателя, биографизм, небольшой объем при стремлении постичь основу характера человека, доминантой которой является дар творчества, субъективность автора-портретиста в трактовке материала.

Перспективы исследования представляются как дальнейшее целостное описание закономерностей развития жанра литературного портрета в удмуртской литературе, изучение его параметров на основе рассмотрения эволюции, поэтики, художественной структуры произведений этого жанра.

Источники | References

1. Аверинцев С. С. Историческая подвижность категории жанра - опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения: сб. ст. / ред. кол.: М. Б. Храпченко, Г. П. Бердников, Н. К. Гей. М.: Наука, 1986.
2. Айкашева О. А. Жанровое своеобразие литературного портрета конца XIX - первой половины XX века: дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2012.
3. Андроникова М. И. Об искусстве портрета. М.: Искусство, 1975.
4. Барахов В. С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр). Л.: Наука, 1985.
5. Блинов А. Вера в человека: штрихи к портрету Семена Самсонова // Литературная Россия. 1981. 28 августа.
6. Богатырева Д. А. Жанрообразующие приемы создания портретов современников в мемуарной прозе М. Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. 2008. Вып. 4 (60).
7. Богомолова З. А. Песня над Чепцой и Камой. М.: Современник, 1976.
8. Болдонова И. С., Найданова В. А. Жанр литературного портрета в литературной критике Бурятии XX в.: закономерности возникновения и пути развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 12.
9. Ванюшев В. М. Вязь идей, времен, событий: избранные труды. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016.
10. Ведищева Ю. В. О современном состоянии теории жанра литературного портрета // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 10.

11. Власенко А. Н. Героизм сельских будней // Литературная Россия. 1982. 22 октября.
12. Галанов Б. Е. Искусство портрета. М.: Советский писатель, 1967.
13. Гречнев В. Я. Жанр литературного портрета в творчестве М. Горького: воспоминания о писателях. М.: Наука, 1964.
14. Ермаков Ф. К. Путь удмуртской прозы. Очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975.
15. Ермаков Ф. К. Семен Самсонов. Улэmez но творчествоез: дышетисьёслы но дышеткисьёслы пособие = Семен Самсонов. Жизнь и творчество: пособие для учителей и учащихся. Ижевск: Удмуртия, 1996.
16. Ермолаев А. А. Туннэ но чуказе. Удмурт литература сярысь статьяос = Сегодня и завтра. Статьи об удмуртской литературе. Ижевск: Удмуртия, 1984.
17. Зайцева Т. И. Публицистическое слово Семена Самсонова // Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980-2000-е гг.): научное издание. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007.
18. Залыгин С. П. О путях национальной прозы // Современная удмуртская проза: статьи, рецензии, обзоры / сост. Т. А. Полторацкая; науч. ред. А. Г. Шкляев. Ижевск: Удмуртия, 1981.
19. Коньков В. И. Литературный портрет как художественный образ (на примере очерка Ю. И. Айхенвальда «Валерий Брюсов») // Русский литературный портрет и рецензия в XX веке: концепции и поэтика: сб. ст. и мат. / ред.-сост. В. В. Перхин. СПб., 2002.
20. Кралина Н. П. Семен Александрович Самсонов // История удмуртской советской литературы: в 2-х т. / кол. авторов; ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР; НИИ при СМ УАССР. Ижевск: Удмуртия, 1988. Т. 2.
21. Кричевская Л. И. Портрет героя. М.: Аспект Пресс, 1994.
22. Лейдерман Н. Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск, 1982.
23. Максимова О. М. Очерк в творчестве удмуртского прозаика С. Самсонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (69).
24. Максимова О. М. Человек труда в портретных очерках удмуртского публициста С. Самсонова // Вести краеведов Удмуртии. 2016. № 2.
25. Маркова О. В. Литературный портрет как вид «писательской» критики // Художественное творчество и литературный процесс. 1988. Вып. VIII.
26. Мезенцев М. Т. Литературный портрет как жанр критики // Филологические этюды. Серия «Журналистика». 1971. Вып. 1.
27. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта; Наука, 2002.
28. Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...». Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. СПб.: Лицей, 2001.
29. Поспелов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. М.: Просвещение, 1972.
30. Соловьев С. М. Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского: очерки. М.: Советский писатель, 1979.
31. Сорокина Н. В. Жанр литературного портрета в русской критике 1920-х годов. Тамбов, 2007.
32. Тamarченко Н. Д. Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы: в 4-х т. / гл. ред. Ю. Б. Борев. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. Роды и жанры: основные проблемы в историческом освещении / отв. ред. Л. И. Сазонова.
33. Тукодян Н. Х. Литературный портрет в русской советской прозе (Жанр. Поэтика): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985.
34. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
35. Шкляев А. Г. Времена литературы - времена жизни: статьи об удмуртской литературе. Ижевск: Удмуртия, 1992.
36. Яшин Д. А. Мед сясыкаяськоз льомпу = Пусть цветет черемуха // Советская Удмуртия. 1961. 24 августа.
37. Domokos Péter. Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975.

Информация об авторах | Author information

RU

Зайцева Татьяна Ивановна¹, д. филол. н., доц.
Максимова Ольга Михайловна², к. филол. н.
^{1,2} Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

EN

Zaitseva Tatyana Ivanovna¹, Dr
Maksimova Olga Mikhailovna², PhD
^{1,2} Udmurt State University, Izhevsk

¹ uawoz@rambler.ru, ² 24otax@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): удмуртская литература; жанр; герой; литературный портрет; очерковая проза; Udmurt literature; genre; character; literary portrait; essay prose.